

Четыре дерева ореха

Житель Белгорода хранит память о родных фронтовиках

Валерий Тельной:
«Мне кажется, все люди хорошие»

ДЕТИ ВОЙНЫ Несколько лет назад в Белгороде на улице Костюкова появилась самодельная мемориальная табличка. Прикрученная к тополи фанерка сообщала: «Они сражались за Родину! Отец Спиридон Сергеевич Тельной санитар. Сын Александр железнодорожник. Сын Григорий артиллерист. Сын Иван танкист. Участники ВОВ 1941–1945 гг. Память – четыре дерева ореха». Табличка привлекала внимание, заставляла остановиться и всмотреться в неровные, от руки написанные буквы, отыскать взглядом ореховые деревья. Я, как и другие прохожие, не раз перечитывала скупые строки, от которых немножко сжималось сердце. Очевидно, что табличку установил кто-то из жителей здешних многоэтажек. И это, без сомнения, хороший человек.

Табличку из фанеры Валерий Александрович установил несколько лет назад

ПОКОЛЕНИЕ НАРАСПАШКУ

Нынешней зимой, проходя мимо памятного места, я увидела, что фанерку сменил профессионально выполненный постамент с металлической табличкой. Надпись на ней осталась прежней, лишь напротив каждого имени появилась пятиконечная звезда. У подножия мемориала стояли искусственные глицинусы. А рядом по-прежнему росли те самые молоденькие ореховые деревья... Я всё-таки решила познакомиться с человеком, который увековечил память о фронтовиках. Написала на листочке свой номер телефона и полиэтиленовым пакетиком аккуратно привязала его к глицинусам. Через несколько дней раздался звонок: «Здравствуйте, это Валерий Александрович Тельной...»

Мы встречаемся с ним на улице Костюкова в один из самых морозных февральских дней. Смотрю на нагло повисшую на ветку молинию на куртке Валерия Александровича и интересуюсь – не холодно ли?

– Наше поколение до минус 10 ходит нараспашку, отшучиваются аж.

А когда подходит к памятнику, чтобы сфотографироваться, то вовсе снимает куртку и шапку. Это закалённое холодом, голодом и другими невзгодами поколение называется коротко и ёмко – дети войны. Мой собеседник родился в 1939 году в городке Люботине Харьковской области.

Новый памятник ему нравится. Оказывается, установить его в мае 2022-го помогли белгородские телевидиончики:

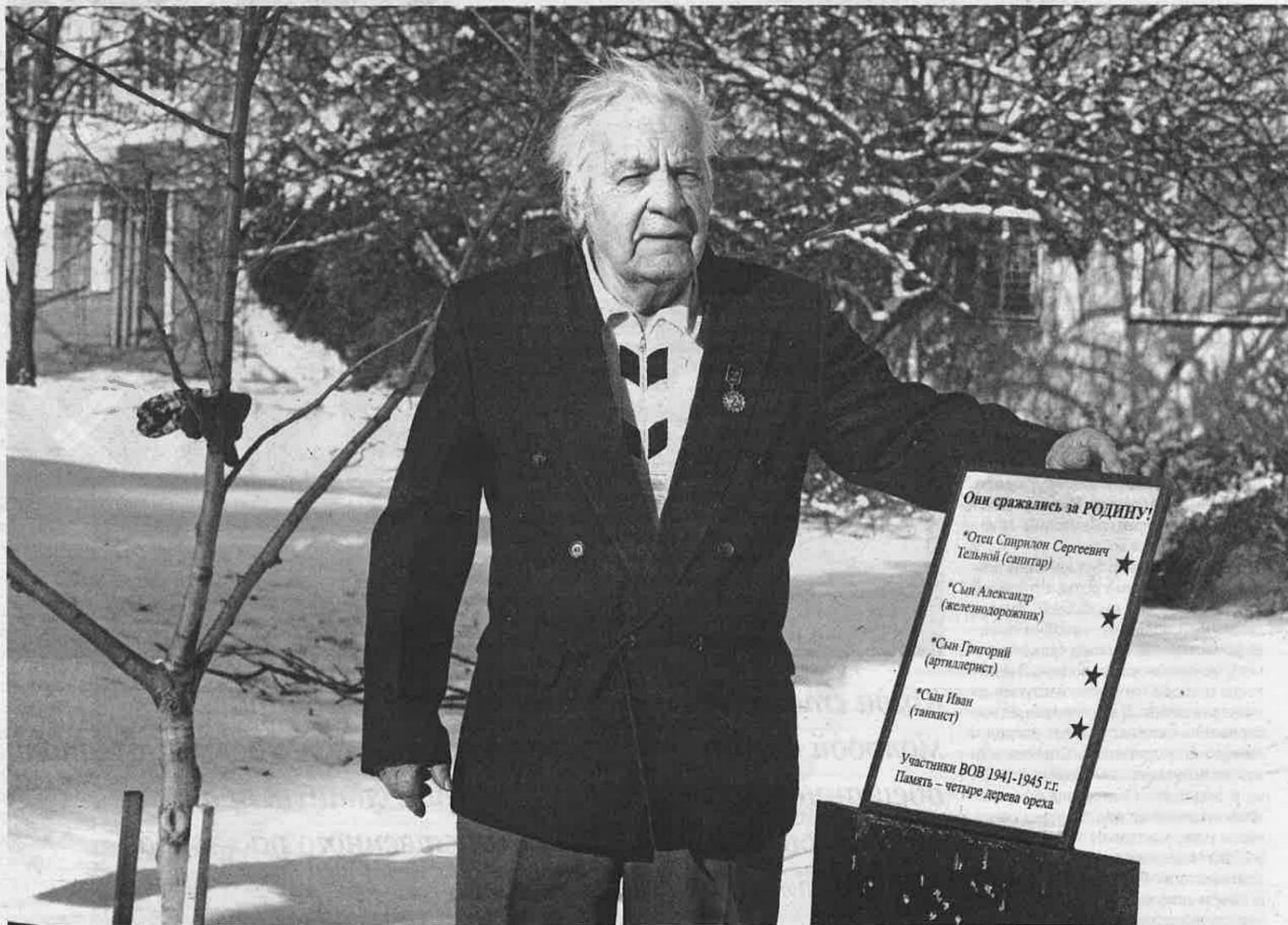
– Меня через родственников в соцсетях нашла журналистка Яна Демидова, сказала, что всё уже согласили, приедут и поставят. Я отказывался, думая, надо быть скромнее. А она говорит: «В этом случае не надо».

Валерий Александрович показывал на окошко своей квартиры, глядящее на шумную улицу Костюкова, на излучающую вдоль тротуара полосу деревьев, а в эту самую минуту – на ноги и на меня:

– Я иногда смотрю в окошко – люди останавливаются у памятника, что-то обсуждают. Особенно радостно, когда вижу молодёжь.

ТРАДИЦИЯ ПРЕДКОВ

Фронтовики с общей фамилией Тельной – это его отец, Александр Спиридонович, дед, Спиридон Сергеевич,

«Наше поколение до минус 10 ходит нараспашку»

и два дяди – Иван да Григорий. Все воевали в Великую Отечественную, все вернулись с Победой домой. Трудились, растили детей. Почти все жили на Украине.

Лет пятнадцать назад Валерий Тельной, живущий в Белгороде с 1980 года, почувствовал, что ездить в соседнее государство, чтобы проводить родные могилки, становится всё проблематичнее. И тогда Валерий Александрович решил создать памятное место рядом с домом. Так со временем и появилась фанерная табличка на высоком тополе. И ореховые деревья рядом. Сажены

Валерий Александрович пригрозил из Харькова, Кременчуга, с Днепропетровска. Поначалу они не приживались, замёрзали зимой:

– Потом опыт появился – на даче посадил дерево, осенью толма замотал, закрыл хорошо, и оно прижилось. Сейчас тому ореху больше 20 лет. А эти деревья – с него поросло. Посадил я их в 2010-м.

Только вот деревцо на самом деле не четыре, а пять.

– Это у меня дед Спиридон, – показывает он. – Это отец, вот дядя Иван, дядя Гриша... А пятое – то я уже себя прищипил, чтоб рядом быть...

Точно так когда-то его бабушка Ульяна, жившая в большой Цапковке Харьковской области, берегла деревья у родной хаты, которые называла именами своих детей:

– Возле её дома большая липа выросла. Поселился рядом сосед, стал просить – мол, спилю липу, она мне огород затеняет. И я уже говорю: «Бабушка, давай спилим». А она: «Ой, Валерочка, не надо, это ж у меня Гриша...»

Тут же, на Костюкова, подросток посаженный им когда-то красная сосна. Вообще, говорит Валерий Тельной, посадка деревьев – традиция, доставшаяся в наследство от деда, отца, дяди Ивана и дяди Григория. Сам Валерий Александрович, по собственным самым скромным подсчётам, за 80 лет посадил их больше тысячи. Везде, где бывал – на Украине, в Казахстане, в Афганистане. И конечно, в Белгороде.

Я призываю молодёжь за каждого погибшего в Великой Отечественной войне посадить хотя бы одно дерево, – говорит он.

Почётный железнодорожник Александр Тельной

Так памятник выглядит сейчас

Это у меня дед Спиридон. Это отец, вот дядя Иван, дядя Гриша... А пятое – то я уже себя прицепил, чтоб рядом быть

ХРУМ-ХРУМ ПО СНЕГУ

А вот почему именно грецкой орех выбрал для того, чтобы сохранить память о фронтовиках? Этот вопрос уносит воспоминания моего собеседника в тяжёлое время, когда родную землю окультуривали гитлеровцы. Отец к тому времени уже воевал, а маму Дарью Яковлевну с двумя маленькими детьми фрицы выгнали из квартиры:

– Я так подумал: вот если бы в Люботине тогда росло много орехов, можно было бы питаться... Мама рассказывала, как приходилось выживать. Немцы из своей столовой каждый день выносили очистки, и люди приходили толпами, чтобы их подобрать. А немцы смотрели и смеялись – мол, русиш швайне. Поэтому жители договорились ходить по очереди: один набирал ведро-полтора, потом меж собой делили. Мы на очистках выросли. А ещё лес кормил людей. Как только началась грибная пора или згодняк – бросали все дела и шли в лес.

Из той же поры засели в памяти пустые маленькие коробочки из-под немецкого пороха – из них 5-летний Валера складывал поезд, оставаясь один в бабушкиной хате.

Отчётливой картинкой перед глазами – летний день 1943-го, когда через Люботин шли наши танки. Одно только огорчило мальчика тогда: прежде на картинках Валера видел технику красивой, а в реальности танки пыльные, забрызганные грязью.

Таким же ярким кадром в памяти сохранилась встреча отца:

– Рывше в зиму снега было много. Мама даёт мне лопатку – иди дорожку расчищай, папа придёт. Он работал в Харькове на железной дороге. Я стараясь, расчистил от дома метров пять, а снега ещё много... Переживаю – как же папа будет идти, дорожку-то замело... И вижу как сейчас: он идёт, и валеники – хрум-хрум по снегу...

В 1947-м отец, спасая семью от голода, перевёз её в Сумскую область:

– Я был худенький. И кто-то отцу сказал – хочешь, чтобы сын вырос – перевозкой. Он упросил, чтобы его перевели на станцию Смородино, в Тростянец. Места там изумительные. Ребята местные меня научили пропитание добывать. Корешки рогоза мы ели. Рыбу в речушке хоранной ловили. Если попадётся рыбёшка с палец – это праздник.

Всё, что наловим, разделим на кучки по числу рыбаков. Один отвернется, а мы спрашиваем: это кому? – Виктору. – А это? – Валерке... Так всё продумано было, что все остались довольны.

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Так прошло детство. После окончания семилетки Валерий Тельной поступил в машиностроительный техникум в Сумах. По распределению отправился в Кривой Рог, а затем бросало его по белу свету, как сказал бы товарищ Сухов из «Белого солнца пустыни», от Амура до Туркестана. Очень нужна оказалась у Валерия Александровича специальность – связанная с кислородным оборудованием. Работал на установках разделения воздуха. С 1977-го по 1980-й Валерий Тельной вместе с коллегами помогал налаживать производство на заводе азотных удобрений в городе Мазари-Шариф:

– Жили мы в специально построенном посёлке, обсаженном лесополосой. Смотрю – люди берут там саженцы. И я пошёл, накопал и посадил в посёлке. А местные смотрят во все глаза, удивляются – как это, шуряви-инженер копаются в земле. В апреле ко дню рождения Ленина вышли мы на субботник с мётлами, лопатами – для был них шок.

Сегодня сожалеет Валерий Александрович, что слишком мало знает о боевом пути своих фронтовиков:

– Я пытался спрашивать, пока живы были, но они никогда не рассказывали, отмахивались. Дед Спиридон как-то разоткровенничался. Он служил санитаром, собирал после боя раненых. Сказал – другой раз ни рук ни ног у солдат не осталось, несёшь как куклолку...

После войны Спиридон Тельной, трудившийся в колхозе, главным считал одно своё звание – хлебороб. Иван Тельной, самый молодой из братьев, дважды горел в танке, участвовал в Курской битве – ему тогда и 20 лет не исполнилось. Вернувшись домой, трудился на железной дороге, Григорий Тельной воевал в артиллерии, а после Победы ещё пару лет служил в Венгрии. Демобилизовавшись, выучился в институте и преподавал в сельхозтехникуме в Сумской области.

Вся жизнь отца, Александра Тельного – военная и мирная, была связана с железной дорогой. Среди его боевых наград, говорит Валерий Александрович, есть медаль «За оборону Сталинграда».

В 1960 году отца перевели работать в Белгород. Тогда сын впервые приехал сюда посмотреть, что за город такой. В 1985-м Александр Тельной, почётный железнодорожник СССР, получил значок «40 лет Победы» и отдал его сыну на память. С того дня Валерий Александрович носит его.

– Мне в жизни почему-то кажется, что все люди хорошие, – говорит он на прощание.

А я понимаю, что Валерий Тельной просто не мог не соорудить мемориал с табличкой и кормильцами-орехами. Ему очень нужна эта память. Как и всем нам. БП

ФОТО
 ВЛАДИМИРА ЮРЧЕНКО